

**О ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА (ОТЗЫВ НА ДОКЛАД А.С. КУРШЕЛЯ «ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ
НОВЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ. ЛОБОТОМИЯ» В РАМКАХ КОНКУРСА
«МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ТОЛЬЯТТИ 2020»).**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Конституционное и административное право»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти

ale_iv@mail.ru

**ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS AND HUMANIZATION OF
THE CRIMINAL LAW (REVIEW OF THE REPORT BY A. S. KURSHEL
«PROSPECTS FOR THE USE OF MEDICAL OPERATIONS AS NEW
TYPES OF PUNISHMENT. LOBOTOMY» WITHIN THE FRAMEWORK OF
THE COMPETITION «YOUNG SCIENTIST TOGLIATTI 2020»)**

Alexander A. Ivanov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department

«Constitutional and Administrative Law»

Togliatti State University

Togliatti

Аннотация

В статье делается попытка вновь оценить направления, по которым должны двигаться направления реформирования уголовного законодательства для обеспечения соблюдения требований его большей эффективности и гуманизации. Материалом для рассмотрения этого вопроса послужил доклад А.С. Куршеля, в которой рассматривается вопрос о перспективе использования медицинских операций в сфере наказания, и возможной замене действующих

наказаний одной из таких операций, автором выдвигаются предложения о замене смертной казни на применение операции.

ABSTRACT

The article attempts to re-evaluate the directions in which the directions of reforming criminal legislation should move in order to ensure compliance with the requirements of its greater efficiency and humanization. The material for consideration of this issue was the article by A. S. Kurshel, which examines the issue of the prospect of using medical operations in the field of punishment, and the possible replacement of existing punishments with one of such operations, the authors put forward proposals to replace the death penalty with the use of the operation "Leucotomy" in the future.

Ключевые слова: гуманизм, естественное право, медицинские операции, лоботомия; эффективность.

Keywords: humanism, natural law, medical operations, lobotomy; efficiency.

Введение

Институт уголовного наказания, вполне возможно, может рассматриваться в качестве древнейшего правового института. На протяжении развития человеческого общества в него неоднократно вносились изменения, вводились и отменялись как отдельные наказания, так и группы подобных наказаний. Институт наказания во все времена существования уголовного законодательства постоянно развивался, в периоды реформирования уголовного закона вводились или отменялись как отдельные наказания, так и группы таких наказаний. Были, в частности отменены и телесные наказания – древнейшие, вероятно, из уголовных наказаний, применяющихся к преступникам. Процесс отмены телесных наказаний в России был достаточно длительным и постепенным, можно назвать такие этапы этого процесса, как 1763 год (отмена телесных наказаний для духовенства); 1785 год (отмена телесных наказаний для дворян), 1863 год (первая попытка полной отмены телесных наказаний за некоторыми исключениями); 1904 год (полная и окончательная отмена телесных наказаний в России). В современном мире почти повсеместно наблюдается отказ от

применения телесных наказаний за исключением некоторых государств, прежде всего, исламских, где подобного рода практика часто даже получает в настоящее время вторую жизнь.

Классически все телесные наказания делятся на болезненные (например, в соответствии с Артикулом Воинским 1715 года к таковым можно отнести битьё батогами, шпицрутенами, порка кнутом, плетьюми, розгами) и членовредительские (в соответствии с уже указанным Воинским Артикулом можно назвать такие их виды, как, например, клеймение железом, обрезание ушей, отсечение руки или пальцев, отрезание языка, вырывание ноздрей).

В данном случае, если цель болезненных телесных наказаний состоит в исправлении субъекта посредством причинения ему физической боли, повторения которой он не захочет повторить, в связи с чем и будет в теории избегать повторения проступков, наказываемых подобными наказаниями, то цель членовредительских наказаний формулируется более сложным образом. Причиняя субъекту боль, подобные наказания, вместе с этим, носят делящийся характер. Их направленность на совершение наказываемым преступникам новых преступлений носит совершенно иной характер. И если болезненные наказания призваны повлиять на субъекта, изменив его субъективные, личностные установки, вызывая нежелания совершать преступления в будущем и, тем самым, предотвратить их совершение, то наказания членовредительские могут быть охарактеризованы тем, что они объективным образом препятствуют субъекту совершать новые преступления либо лишая его физической возможности для этого (например, отрубание руки вору), либо заставляя окружающих относиться к этому субъекту с повышенным вниманием (клеймение, обрезание ушей, ноздрей и т.д.). Легко заметить, что цель каким-либо образом перевоспитать или исправить осужденного, которая, в частности, зафиксирована в статье 1 действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации здесь не ставится, невозможным для заключенного как правило здесь является и полная ресоциализация, поскольку обычные члены общества всегда будут испытывать к нему определенную настороженность. Невозможными в

данном случае являются и снятие по происшествии времени всех последствий понесенного субъектом наказания и аннулирование наказания, если в последующем выяснится, что человек является невиновным.

На основании всего изложенного, можно сказать, что в данном случае речь идет о наказании, не имеющим задачи исправить субъекта, а выполняющем, скорее, функции устрашения, наказания, последствия которого будут с субъектом до конца его жизни, даже если в моральном плане этот человек и изменится, кроме того, подобное наказание и его последствия невозможно будет отменить в случае судебной ошибки. Некоторые из данных признаков свойственны также и такому не применяемому в Российской Федерации наказанию, как смертная казнь, но даже и в случае смертной казни, выполняющей абсолютную предупредительную функцию, нам не приходится задумываться об ограничении посредством этого наказания иных конституционных прав человека, кроме права на жизнь, между тем, телесные наказания, как минимум, посягают еще и на право на человеческое достоинство.

Проблема применения телесных наказаний могла бы интересовать только историков права – могла бы, если современный общественный дискурс не содержал бы в себе обсуждения применения в современном мире определенного рода телесных наказаний (например, кастрации для педофилов). Считаем, что применение в настоящее время какого-либо рода телесных наказаний плохо обосновывается с точки зрения теории и нецелесообразно с точки зрения практики. Постараемся проанализировать данную проблему на примере рассмотрения доводов сторонников применения телесных наказания – доклад А.С. Куршеля на тему «Перспективы использования медицинских операций в качестве новых видов наказания. Лоботомия».

Объект

Объектом нашего исследования является доклад А.С. Куршеля.

Предмет

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие вопросы личных прав человека и общие начала реализации института уголовного наказания.

Цель

Целью исследования выступает рассмотрение применимости медицинских операций лоботомии и химической кастрации с точки зрения их гуманизма и эффективности в плане воздействия на преступность.

Методы

Исследование выполняется с помощью общенаучных и частно-научных методов познания: теоретического анализа, сравнительно-правового и логико-юридического методов анализа.

Результаты/обсуждение

Как указывает автор рассматриваемого доклада в качестве первого своего довода в пользу применения лоботомии «прецедент с данной врачебной операцией, используемой как вид уголовного наказания педофилов, показывает, что использование такого рода операций по отношению к опасным преступникам с психическими отклонениями, не только рентабельно и эффективно для предупреждения преступлений, но и имеет широкий потенциал дальнейшего развития». В данном случае, хотелось бы отметить, что применения подобного наказания самым непосредственным образом вторгается в сферу биоэтики, в рамках которой рассматриваются проблемы постороннего вмешательства, оказания влияния на жизнь и здоровье человека. И если в вопросе добровольной стерилизации противоречий с действующим российским законодательством не возникает (она может использоваться, например, в качестве метода контрацепции), то в отношении стерилизации принудительной стоит преграда принципиального плана – Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] в качестве направленности медицинского вмешательства в статье 2 называет «профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную», но никак не реализацию уголовного направленность.

Вызывает сомнения сама мысль наделить врача функциями палача – лица, исполняющего уголовное наказание. Подобного опыта отечественная правоприменительная практика еще не имеет. Так, статья 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4] говорит о присутствии врача при исполнении смертной казни, но врач призван только констатировать смерть расстреливаемого лица, но никак не приводить приговор в исполнение.

Во всех случаях, когда действующий уголовный закон говорит о медицинском вмешательстве, подразумевается улучшение состояния здоровья соответствующего субъекта. Например, в статье 82.1 УК РФ [3] отмечено, что «осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение соответствующих преступлений, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации». В статье 98 УК РФ отмечено, что «целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний». Можно заметить, что излечение было поставлено законодателем на первое место, хотя ссылка на возможность предупреждения подобных мер для предупреждения совершения новых деяний и позволяет начать определенные спекуляции относительно применения таких наказаний, как кастрация или лоботомия.

Как указывает автор, после применения лоботомии (представляющей по своей сути травмирование головного мозга субъекта) «пациент...просто становился покорным, безвольным и неспособным к самостоятельному принятию решений без сторонней команды». Как здесь не вспомнить древней тюркской легенды о манкуртах - взятых в плен людях, посредством жестоких пыток (сдавливание головы), превращаемых в рабское состояние, полностью подчинённых своему хозяину и не помнящих ничего из предыдущей жизни.

На протяжении XX века писателями-фантастами неоднократно делались попытки представить мир, в котором преступник может быть лишен воли для совершения им дальнейших преступлений (яркими примерами подобных работ выступают, например, роман «Мы» Е.И. Замятина, роман «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса). Характерно, что в литературе подобные романы обычно относили к жанру антиутопий, то есть работ, описывающий государственное устройство, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития, ставятся под удар нравственные ценности человека.

Можно согласиться с автором исследования, что «в большинстве случаев приговоренные маньяки болели и болеют психическими заболеваниями», однако вопрос о несправимости данных заболеваний уже является спорным в связи с быстрыми процессами развития психиатрической науки.

Автор предлагает «начать проводить опыты и исследования данной операции вплоть до достижения максимальной эффективности, заключающейся в отсутствии отрицательных побочных эффектов, абсолютной покорности, спокойствию и покладистости пациента». Использование лоботомии для наказания преступников действительно наверняка потребует соответствующих опытов, чтобы отработать данную процедуру, но сам характер данных опытов будет очень сильно напоминать те, которые проводились в концлагерях фашистской Германии и были осуждены Нюрнбергским процессом по делу врачей, который проходил с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 года в отношении военных преступников. Несмотря на определенную ценность, которую данные опыты представляли для науки, в настоящее время они запрещены как Всеобщей конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 5) [1], так и Конституцией Российской Федерации (статья 21, ч. 2 – «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»).

Как указывают автор, «На сегодняшний день судами, в отношении таких рецидивистов может быть назначено только пожизненное лишение свободы, при

котором человека, совершающего особо тяжкие преступления против жизни людей, мы, на собственные налоги содержим в тюрьмах. Содержим в тюрьмах девианта, который априори не исправится, и в отношении которого система исправления, хоть и в купе с мерами медицинского характера малоэффективна по причине их абсолютной «психической атрофии».

В данном случае, попытка признать бесполезным содержание за счет государства и общества людей неизлечимо больных представляет собой опасность даже и в том плане, что в последующем подобная логика может быть распространена, например, на инвалидов детства или пенсионеров. Как уже говорилось ранее, надежда на медицинское излечение индивида должна существовать всегда, а что касается материальных затрат общества на содержание преступников и превращении материальных затрат в материальные выгоды (после проведения операции лоботомии и привлечения данных лиц к труду), постараемся проанализировать данную ситуацию с точки зрения двух традиционных теорий преступности – социальной и биологической.

Руководствуясь социальной теорией преступности, в данном случае мы должны признавать, что наказанию подвергается лицо, ставшее преступником в связи с несовершенством соответствующих общественных процессов и институтов. Но наказывается в данном случае не общество, а этот субъект, общество же может даже рассчитывать на получение некоторой выгоды в результате его наказания, что выглядит не вполне справедливым. Обратная ситуация, при которой общество несет расходы на содержание пенитенциарной системы как раз в данном случае может рассматриваться в качестве своеобразного опосредованного наказания (негативных экономических последствий), которые наступают для общества, в рядах которого формируются преступные личности. Разумным шагом для подобного общества с точки зрения социальной теории преступности было бы изменение соответствующих общественных процессов и институтов (повышение финансирования воспитательных и образовательных учреждений, пропаганда ненасильственных способов разрешения возникающих конфликтов, совершенствование мер

профилактики психических расстройств, закрепление в законодательстве мер альтернативной юрисдикции – развитие института третейских судов, посредников и т.д.).

С точки же зрения биологической теории преступности подобное посягательство на внутренний мир человека можно рассматривать как нарушение его естественных прав. Были ли подобные преступные наклонности у человека попущены Господом Богом или же изначально были заложены в него в результате эволюционных преобразований человеческого вида, но выступая против способности человека к мышлению мы идем против естественной природы человека, которая, в частности, защищается целым перечнем прописанных в актах как международного, так и национального законодательства установлений, регламентирующих личные права человека (так называемые «права первого поколения», которые свою родословную берут как раз из теории естественного права).

Так, вряд ли вызовет большие сомнения, что проведение подобной операции над человеком (факт совершения преступления не лишает его этого статуса) будет влечь нарушение таких статей действующей российской Конституции РФ [2], как:

- статья 19 – равенство перед законом и судом. Вряд ли можно говорить о наличии подобного равенства в ситуации, когда люди, страдающими определенными психическими расстройствами и совершившие определенные преступления будут подвергнуты наказанию, после применения которого они уже никогда не смогут стать нормальными членами общества;

- статья 20 – в определенной степени страдает здесь право на жизнь (момент смерти отечественное законодательство связывает с необратимым повреждением клеток головного мозга, что имеет определенную связь с предлагаемыми авторами операцией);

- статья 21- ничто (в том числе, совершение преступлений, в том числе, эмоционально тяжелых для общества) не может служить основанием для умаления достоинства человека – лишение человека способности

самостоятельно принимать решение, безусловно, можно рассматривать как умаление человеческой природы;

- статья 29 – каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Как указывается в статье 7 Уголовного кодекса РФ, «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Выводы

Заканчивая рассмотрение вопроса о применимости телесных членовредительских наказаний в современном мире, отметим, что мы не можем согласиться с выводами и предложениями автора доклада, считаем подобные предложения вредными даже опасными для процессов, протекающих в обществе.

О какой экономии репрессии, предполагаемой автором, может идти речь, если человека, уже перенесшего медицинскую операцию, назначаемую ему в качестве наказания, в последующем пожизненно привлекают к труду; и это при том, что лица «у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождаются от наказания» в соответствии со статьей 81 действующего Уголовного кодекса РФ? С точки зрения действующего уголовного закона, таких лиц можно подвергнуть только принудительным мерам медицинского характера, а привлечение к выполнению работ лиц, неспособных руководить своими действиями, запрещено действующим законодательством и представляет определенную опасность для окружающих.

Возможно, не случайной является оговорка автора, что подобные лица смогут использоваться на работах на благо «администрации исправительного учреждения и всего общества». Ведь в отличие от обычных заключенных они даже не смогут защищать свои права при направлении на излишне тяжелые или опасные работы.

Даже в экономическом плане выгода подобного использования бывших преступников выглядит малообоснованной – в условиях распространения информатизации и цифровизации все больше у общества возрастает потребность в использовании индивидов образованных, овладевших современными технологиями, способных к сложным и осмысленным действиям, способным учиться и переучиваться в течение всей своей жизни, принимать решения выбирая между разными вариантами поведения в процессе трудовой деятельности. Распространение техники в значительной степени отодвигает в прошлое использование грубого физического труда, в частности, почти полностью произошел отказ от использования физической силы животных в хозяйственной деятельности человека, использование работников для выполнения малоквалифицированных работ (сбор мусора, переноска грузов и т.д.) в мире представлено еще достаточно широко. Представляется, однако, что подобное использование грубого физического труда человека вызывается не самой сущностью выполняемых в данном случае трудовых операций, которые нельзя было бы поручить технике, а отсутствием или дороговизной в настоящее время соответствующего оборудования. Можно обоснованно предполагать, что с развитием соответствующих технологий, появлением специальных приспособлений и так далее, использование человеком грубой физической силы и в данных видах деятельности также будет уменьшаться за счет использования в первую очередь именно его интеллектуальных возможностей.

Можно прийти к выводу, что предлагаемое автором наказание отклоняется от требований законности (в плане его противоречия актам конституционного и международно-правового характера), требований справедливости (в плане как фактического удваивания наказания, так и в плане наказания человека, личность которого уже разрушена и который не может более руководить своими действиями), требований целесообразности (в плане достижения целей и выполнения задач, поставленных перед уголовным законом) и требований эффективности (в плане достижения тех целей повышения выгоды наказания преступника для общества, которые декларируется автором).

Наше глубокое убеждение заключается в том, что государство не должно служить в глазах общества примером тех действий (наносить телесные повреждения в качестве наказания, привлекать недееспособных к принудительному труду), которые с точки зрения каждого отдельного человека можно было бы воспринимать в качестве предосудительного и неправильного.

Мы уверены, что развитие медицины и системы профилактических мер в будущем должно позволить ликвидировать подобные виды преступности (серийных насильственных преступлений, совершаемых людьми с психическими отклонениями), предупреждать совершение подобного рода преступлений и направлять этих субъектов в медицинские учреждения для прохождения соответствующего лечения.

Список литературы

Источники:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // Документы ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.06.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/127/doclist/44094/showentries/0/highlight/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:0> (дата обращения: 29.06.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим

доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/2396446/doclist/50292/showentries/0/highlight/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81:0> (дата обращения: 29.06.2021).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/1306500/paragraph/2249433/doclist/57753/showentries/0/highlight/%D1%83%D0%B8%D0%BA:3> (дата обращения: 29.06.2021).

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12191967/paragraph/1/doclist/57756/showentries/0/highlight/%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%85%20%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B%20%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D1%8F:1> (дата обращения: 29.06.2021).